

Царствование.

- Мы в полном составе начинаем собрание акционеров и совета директоров.

В центре просторной комнаты стоял большой овальный стол, достаточный для размещения только самых престижных людей входящих в элиту. Все там, так или иначе, участвовали в «Ян Энтерпрайз». Кто-то из-за большой доли владения акциями, кто-то занимал должности в отделах и решениях Ян Энтерпрайз. Комната была размером с жилой комплекс класса люкс, но всеобщая аура превратила его в обую квартиру, найденную в самом дорогом городе мира.

В настоящее время присутствовали только директора. Акционеров нигде не было видно, и этот факт заинтриговал Ян Муджана, который молча, наблюдал за происходящим, и не подозревал о назревающих перед ним неприятностях. Как забавно. Эта встреча не продлится долго. Начинать без акционеров было высочайшим признаком неуважения. О чем думал его идиотский внук? Ах да, он не думает ни о чем, кроме себя.

Ян Муджан сидел на одном конце стола, спокойный и собранный, совершенно не похожий на его вчерашнее поведение. Потребовалось много медитации и самовнушения, чтобы выйти из его прежнего состояния. Теперь он вел себя как Монарх. Аккуратно причесанные волосы, безмятежное лицо, аналитические глаза и твердо, запечатанные губы. Его пренебрежительный характер заставил окружающих его людей отступить. Как будто вчерашний человек никогда не существовал. Было жутко, как быстро он смог привести себя в порядок, и этот уровень профессионализма был им, достигнут в течение его обширных лет в сфере бизнеса.

- Спасибо, что пришли сюда, дамы и господа.- Ян Фэн сидел на противоположном конце стола, лицом к лицу с дедом, с таким же мягким поведением. Его невыразительные глаза смотрели на людей в комнате, его безупречно гладкое лицо, было лишено человеческих эмоций: «Сегодня встреча начнется с отставки главы директоров Ян Муджан».

Губы Ян Муджан сжались в хитрой улыбке. Неужели этот паренек думал, что его так легко убрать с должности? Причиной, по которой он все еще мог контролировать Ян Энтерпрайз и триаду Ян, было то, что у него было значительное количество акций в обоих местах. Хотя он не мог конкурировать с Ян Фэном, но в сочетании с его партнерами он мог свергнуть его внука, не задумываясь.

Ян Муджан был доволен своим народом. Он не относился ни к одному из них по-доброму, точно так же, как никто из них не относился к нему, если не считать ложных комплиментов. Он был доволен, что его влиянию никогда не будет препятствовать, поскольку все уже присягнули ему на верность. Все были так же верны ему, как и с тех пор, как он занял пост генерального директора, оно осталось даже после того, как он передал его Ян Фэну.

Никто не собирался предавать его. Половина людей в этой комнате принадлежала его

фракции, и он лишь временно дал право Ян Фэну править ими.

- Я отказываюсь.

Ян Фэн проигнорировал слова деда: «По протоколу, все те, кто согласен, пожалуйста, поднимите руку».

Одновременно руки других директоров были мирно подняты, но никогда не выходили за их плечи.

Ян Муджан усмехнулся. Его развлекала эта детская беседа. Это происходило каждые пол десятилетия, и Ян Фэн вел себя здесь как любитель: «Дитя, вы забыли наши обязательства перед акционерами». Он наклонил голову: «Все они уважают нынешнего Главу и имеют обязательства передо мной, как и перед вами». Его губы растянулись в хитрой улыбке: «Им будет очень легко отменить это решение...»

- На экране представлено письмо главы прокурора по поводу акционеров с наибольшим процентом. Когда все вместе добавлено к президенту Яну, ничто не может отменить решение. Они все вместе согласились доверить власть президенту Яну. - Раздался безжалостный голос Чэнь Гаонаня.- Многие выражали лесть всему, что вы сделали для компании, однако они были недовольны вашими бесчеловечными действиями и грубыми методами.

Высокомерие Ян Муджана уменьшилось. Его глаза расширились самую малость, такую малость, что никто этого и не заметил. В письме не было одного имени, и это был единственный человек, который мог перевернуть все с ног на голову: «Дерзкий ребенок, ты не имеешь власти надо мной. Подпись Чжао Мояо еще не поставлена...»

Дверь открылась, и вошли мужчина и женщина. На нем был хрустящий серый костюм, чей темный оттенок имитировал и оттенял его седые волосы, аккуратно зачесанные назад. Его командное присутствие было трудно пропустить, и никто не осмелился упустить шанс порадовать его. Стулья соскользнули на пол, когда все поднялись на ноги, готовые приветствовать Чжао Мояо, но это было не так. Они также были готовы приветствовать кроткую пожилую женщину, которая сопровождала его.

У Ян Муджана перехватило дыхание. Он вероятно бредил. Это был еще один кошмарный сон. Нет, это было невозможно. Ничто из этого не было возможным.

Женщина была одета в черный шерстяной пиджак со слегка выпуклыми рукавами. Традиционные пуговицы были имплантированы в верхнюю часть пиджака, который элегантно раздвигался посередине, разбивая красный цветущий пион пополам. Под ним она носила черный v-образный вырез в паре с набором жемчужного ожерелья золотистого цвета, сережек и браслетов, каждый из которых содержал вкрапления изумруда и нефрита. Ее лицо изящно состарили тонкие линии, которые иллюстрировали ее безграничную лужу мудрости.

- Добро пожаловать, Президент Чжао и Матриарх Ге Яфань.

Все тело Ян Муджан стало неподвижным как статуя. Никогда в течение миллиарда лет он не ожидал встретиться с ней снова, тем более что он не видел ее вечность. Перед ним, здоровая и живая, стояла его улыбающаяся жена, такая же красивая, какой он ее помнил. На самом деле, она была даже красивее, чем раньше, потому что ее глаза излучали здоровое и счастливое сияние. Ее губы растянулись в улыбке, которая достигла ее глаз, обнажая три линии рядом с ними.

- Что это означает?- Ян Муджан покачал головой, протирая глаза, чтобы убедиться, что это реальность, а не сон. Почему ... почему его жена стояла перед ним?! - Ты не настоящая! Ты здесь, чтобы преследовать меня?!

Он зарычал, вставая, и хлопнул ладонями по столу: «Какое богохульство! Найти двойника, ты сучий сын, как ты смеешь?»- он указал пальцем на Чжао Мояо, который выглядел беспомощным из-за этого шума.

- Никто не имеет права занимать мою позицию, никто не заменит меня! Это произойдет над моим мертвым телом!

- Вам пора взглянуть правде в глаза, и ваше мертвое тело станет для нее ковром. - размышлял Чжао Мояо, качая головой в веселье.

- Вы все больны на голову, чтобы даже понять этот план...

- Если это было бесчеловечно, то как нам называть грехи, которые совершил ты?- заговорил, наконец, Ян Фэн впервые после этой встречи.

- Почему ты.

- Твое правление давно закончилось. Зачем цепляться за трон, который тебе не принадлежит?- Ян Фэн махнул пальцами, и этого маленького действия было достаточно, чтобы привлечь внимание директоров. - Собрание отложено.

- - - - -

Ничто не могло уничтожить Ян Муджана больше, чем собственное осознание всего, что он создал, и, учитывая, что Ян Фэн был тем самым, кто нанес ему удар в спину. Внук, которого он воспитал своим потом и кровью, был предателем его жизни. Внук, в которого он вложил все свои чувства, бросил его, разрушил, не задумываясь.

Все покинули его.

Он был один в конференц-зале. Никто не удосужился оставить для него свет включенным,

когда он сидел в офисном кресле, которое вдруг стало чуждым пожилому человеку, как он.

Гэ Яфань встала в центре входа и, наконец, сказала: «Вы всегда были слабым маленьким человечком, которому нужно было утвердить свое положение, чтобы придать вам уверенность. Это то, на чем была патетически построена ваша самооценка».

Гэ Яфань покачала головой с жалким выражением лица: «Вы были трусом, который не мог пойти против своего отца, поэтому вы должны были оказывать влияние на вашего внука. Ваши оправдания всегда были низкими, недействительными и глупыми. Ничто не может оправдать ваши действия. Пришло время пожинать то, что вы посеяли».

Ян Муджан не знал, слышал ли он что-то. Это был первый раз, когда его жена оскорбила его таким образом: «Ты даже не настоящая. Ты только плод моего воображения».

- Так же, как счастье, которое я показала, было плодом твоего воображения. - Ответила она.

- Ты ... ты никогда не любила меня?!- Ян Муджан выскочил из кресла, обернувшись, но ее нигде не было видно. Была ли она ... или он действительно галлюцинировал и воображал?!

И он мало что знал, Гэ Яфань пряталась в тени, после того, как она притворилась, что исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/975094>